

Сунь Юй и Лян Вань вместе провели время в детском доме Шэндэ до шести лет.

Лян Вань удочерили в семью Лян, а вот Сунь Юй так не повезло — у неё не было шанса покинуть приют.

Брошенные дети появлялись там каждый год, и большинство из них никто не забирал. Директриса, матушка Ли Суцзюнь, проявляла железную волю, в одиночку поднимая всех воспитанников до совершеннолетия. Простым людям трудно даже представить, сколько сил и терпения это требовало.

Повзрослев, дети, вышедшие из стен Шэндэ, старались по мере сил помогать приюту. Лян Вань была одной из них. Из-за того, что она тратила почти все свои сбережения на нужды Шэндэ, её отношения с приёмными родителями порой становились крайне напряжёнными.

Конечно, были и те, кто стремился отплатить добром, но находились и те, кто отчаянно пытался похоронить своё прошлое.

Сунь Юй часто представляла себе, как сложилась бы её жизнь, будь она кем-то другим. Она хотела стать кем угодно, лишь бы не быть собой. У неё была заурядная внешность, средние успехи в учёбе и самые обычные способности. Как бы она ни старалась, результат всегда оказывался не тем, которого она ждала.

Поэтому, когда в её жизни появился тот мужчина, она сохраняла полную ясность ума. Он не любил её, как утверждал. Всё это было лишь частью плана ради их будущего.

Вся эта подготовка вела к одной цели — превратить её в свою пешку.

Даже если он обещал жениться на ней и подарить дом.

Всё это была ложь.

Но даже будучи ложью, для неё это стало чем-то недостижимым, поэтому она, в порыве саморазрушения, предпочла поверить ему. Это было подобно утолению жажды ядом.

Когда она узнала, что беременна, её мысли постепенно изменились.

Ребёнок — тот, кто будет принадлежать только ей, кто полюбит её безо всяких условий.

В глубине души Сунь Юй поклялась, что никогда не бросит его. Она ни за что не позволит своему ребёнку пройти через тот же ад, что и ей.

Что значат эти фальшивые иллюзии? Что значит этот мужчина? Она хотела лишь заполучить сумму, которой хватило бы ей и ребёнку на достойную жизнь, а потом — сбежать как можно дальше.

В конечном итоге она отбросила этого мужчину и напрямую вышла на кукловода.

Сунь Юй не переоценивала свои способности — умение трезво оценивать себя можно было назвать её достоинством. Она горько усмехнулась и вновь связалась с Лян Вань.

Ей требовалось прикрытие и помощь. И Лян Вань была идеальной кандидатурой.

Честная, сострадательная, ученица знаменитого врача, умная, с хорошими связями — её всегда окружали выдающиеся люди.

Те самые качества Лян Вань, которым Сунь Юй когда-то завидовала, теперь стали для неё спасательным кругом.

— Прости, я снова опоздала!

— Ничего страшного, я и сама только что пришла.

Сунь Юй внимательно разглядывала Лян Вань. Видимо, из-за спешки её щёки покраснелись. У неё была яркая, эффектная внешность, но при этом удивительно чистый и искренний взгляд. Каждое движение её глаз казалось исполненным жизни и нежности.

Наверное, любой мужчина легко мог влюбиться в неё? Сунь Юй подавила горечь в сердце и мягко улыбнулась.

С тех пор как месяц назад они случайно встретились в больнице, Сунь Юй стала часто звать её на встречи.

Просто поболтать о прошлом, рассказать о текущих делах. В версии Сунь Юй выходило так: забеременела вне брака, парень бросил, с работой не ладится, жизнь кажется бессмысленной.

Одинокая и беспомощная мать-одиночка, не имеющая поддержки в огромном Пекине, вполне могла искать утешения в обществе старой подруги.

Лян Вань хотелось ей хоть чем-то помочь — хотя бы просто выслушать, чтобы та могла сбросить груз переживаний.

Однако чем больше они общались, тем сильнее Лян Вань чувствовала, что они — люди из

разных миров.

Однажды она случайно упомянула Шэндэ и матушку Ли. Увидев, как отстранилась Сунь Юй, Лян Вань в глубине души не хотела продолжать общение, но, вспоминая положение подруги, не могла остаться равнодушной. Поэтому каждый раз, когда Сунь Юй звала её на встречу, она старалась выкроить время.

— Почему мы встретились именно здесь? — сев за столик, невзначай спросила Лян Вань. На самом деле она хотела добавить, что здесь не самые дешёвые цены, но, опасаясь задеть Сунь Юй, выбрала другой тон.

Сунь Юй всё же уловила подтекст. Она налила Лян Вань чаю:

— Наш корпоратив однажды проходил здесь. С тех пор я больше не была в этом месте. Всё хотела вернуться.

Богатые наследники, влиятельные магнаты, разодетые молодые люди, светские львицы — то великолепие часто всплывало в её памяти. Тогда она была лишь новичком, только начавшим путь, а спустя четыре года она всё так же оставалась лишь неприметной пылинкой в клане Чжан.

— Не переживай, я немного заработала на инвестициях вместе с друзьями, так что мыть посуду в счёт оплаты нас здесь не оставят, — с редкой для себя игривостью заметила Сунь Юй.

Лян Вань немного расслабилась:

— У тебя сегодня хорошее настроение, что-то случилось?

— Ничего особенного, просто многое поняла. Лян Вань, я подала заявление об увольнении. Через пару дней уезжаю из Пекина.

— Как... так внезапно?

Всё было подготовлено. Она не хотела оказаться за решёткой, если компания обнаружит хоть какие-то зацепки.

— Я долго думала. У меня есть немного денег, в городе с низкими расходами нам с ребёнком хватит на жизнь.

Лян Вань охватили смешанные чувства:

— Может, останешься до родов? Я бы могла тебе помогать.

Сунь Юй была тронута, но вежливо отказалась:

— Боюсь, тот человек отнимет у меня ребёнка.

Лян Вань понимала: если такое случится, она ничем не сможет помочь, поэтому настаивать не стала.

Чжан Ришань, едва войдя в отель Синьюэ, сразу заметил Лян Вань.

Его столик находился на втором этаже, откуда открывался отличный обзор. Всё, что происходило за столиком Лян Вань, было видно как на ладони.

Она была одета в повседневную одежду — рубашку в красную полоску и брюки, волосы собраны наспех. В отличие от неё, Сунь Юй напротив выглядела так, будто готовилась к выходу несколько часов.

Он подозвал официанта.

— Председатель Чжан.

— Узнай, о чём говорят за седьмым столиком.

Вскоре официант вернулся с докладом.

Выслушав его, Чжан Ришань нашёл ситуацию забавной и в то же время вызывающей лёгкую грусть. Доктор Лян по-прежнему оставалась такой же добрячкой, как и четыре года назад.

Он понимал, что его не особо волнует, втянута ли Лян Вань в эти дела — он просто хотел воспользоваться случаем, чтобы приблизиться к ней.

Казалось, так он мог хоть немного восполнить сожаления тех лет.

Лян Вань под предлогом похода в дамскую комнату решила оплатить счёт. Она прикинула сумму — почти десять тысяч. Сердце немного сжалось, но она решила, что это плата за проходы Сунь Юй. Однако официант сообщил, что счёт уже оплачен.

Лян Вань призадумалась: это точно была не Сунь Юй.

— Можете сказать, кто оплатил?

Официант бросил взгляд на Шэн Шэнмань, которая проверяла счета. Та едва заметно кивнула, и официант ответил:

— Господин Чжан.

Лян Вань принялась вспоминать всех знакомых господ по фамилии Чжан, привыкших сорить деньгами.

Чжан Яньвэнь? Его сейчас нет в Пекине. Неужели?

— Чжан Ришань?

Официант на секунду замешкался, но кивнул.

Лян Вань не могла сдержать радости.

— Вот ведь, даже не удосужился показаться...

Когда Лян Вань отошла, официант спросил Шэн Шэнмань:

— Старшая, не нужно ли доложить госпоже Инь?

Шэн Шэнмань даже не подняла глаз:

— Есть ли хоть что-то, чего госпожа Инь не знала бы о делах председателя Чжана?

<http://bllate.org/book/21162/2144563>